

II. НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Т. И. Чудина

АНГЛО-ИРЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1775–1801 ГГ.: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ АНГЛИЧАН

В течение долгого времени проблема взаимоотношений Великобритании и Ирландии является актуальной не только в рамках истории англо-ирландских отношений, но и в рамках развития международных отношений. Это пример, когда две страны исторически неразрывно связаны друг с другом, что порождало множество дискуссий и противоречий. Это пример, когда, с одной стороны, нахождение Ирландии в составе Великобритании создавало проблемы в связи с постоянными бунтарскими настроениями ирландцев, а с другой стороны – отделение Ирландии грозило потерями для обеих стран, прежде всего, экономическими. Поэтому проблемы с Ирландией настолько затянулись и укоренились. Этот конфликт наложил отпечаток на отношение англичан к ирландцам, сформировал особый менталитет обеих наций. Целью данной статьи является рассмотреть развитие англо-ирландских отношений в 1775–1801 гг. через призму отношения англичан к Ирландии и царящих в ней противоречиях, проследить меры английского правительства по ликвидации недовольства в Ирландии.

В 1775 г. началась война американских колоний за независимость. Она важна в истории англо-ирландских отношений потому, что политика английского правительства была равной для всех колоний и недовольство зрело везде. Американской революции часто присваивается глубокое влияние на ирландскую политическую мысль, вдохновленную кампанией патриотов за свободу торговли и законодательную независимость. Хотя этот период описывается неоднозначно и имеет место противоречивый отклик ирландцев, можно точно сказать, что конфликт в Америке, в любых значениях, оказал существенное влияние на Ирландию¹.

Противоречия заключаются в том, что, с одной стороны, те ирландцы, которые еще оставались верны Англии, не желали отделения. С другой стороны, ирландцы и американцы преследовали общие цели по защите своих конституционных законов от притязаний английского парламент². Тем не менее, Америка и Ирландия были тесно связаны. Ирландия играла немаловажную роль в заселении Америки, которая для многих ирландцев стала последним убежищем от гнета английского правительства. К тому же большое число ирландцев пополняло ряды американских повстанцев, а в самой Ирландии стали создаваться клубы, симпатизирующие американцам³. В октябре 1775 г. жители Дублина сформировали Гильдию и поставили своей целью сделать все возможное, чтобы содействовать миру между Великобританией и колониями, и отказываться от любых предложений со стороны Великобритании о поддержке ее борьбы против американцев⁴.

Английское правительство встревожилось такими сепаратистскими устремлениями ирландцев и приняло меры для прекращения всяких связей Ирландии с восставшими колониями. Ирландии было запрещено торговать с Америкой. Это вызвало кризис в Ирландии, а патриоты начали выдвигать требования «свободы торговли». Влияние американской революции было, конечно, ощутимо, но чувство обиды, вызванное британским регулированием ирландской торговли, более важно, чем идеологическое воздействие⁵. Проблема предоставления свободы торговли Ирландии живо обсуждалась в английском парламенте. С одной стороны, члены парламента сходились на том, что нужно предоставить Ирландии разумные привилегии и снять некоторые ограничения торговли. С другой стороны, они утверждали, что проблемы в Ирландии такие же, как и в самой Англии, и, оказывая ей услуги, английское правительство не должно забывать про собственную страну. Большую часть неудач Ирландии они связывали не с ограничениями торговли, а с недочетами ее собственной внутренней политики и расточительством денежных средств. Эдмунд Бёрк утверждал, что «Англии не следует ничего предпринимать, потому что если Ирландии сделать одну уступку, то она потребует другую»⁶. Тем не менее, после долгих споров в парламенте, английское правительство уступило. Ситуация складывалась неблагоприятно, и члены парламента признавали, что нет возможности и времени создавать проблемы в самой Англии, отказавшись принять требования ирландцев⁷. Положение усложнило вступление в войну на стороне американцев Франции и Испании. Поскольку Англия испытывала недо-

статок сухопутной армии, она нуждалась в ирландских войсках. Поэтому в 1778 г. в Ирландии начался набор волонтеров для защиты страны от нападения Франции. Но ирландская постоянная армия была сокращена, поскольку в войска могли вступать только протестанты – католикам не разрешалось владеть оружием. Это было еще одной причиной, по которой Англия пошла навстречу Ирландии и ирландским католикам было разрешено вступить в войска⁸.

Американская война за независимость ослабила Англию и тем самым создала благоприятную обстановку для развертывания национально-освободительного движения в Ирландии, которой воспользовался адвокат Генри Граттан. Он был наиболее яркой фигурой в политической жизни Ирландии 80-х гг. XVIII в., а популярность приобрел, выступая с критикой английской политики. Он также возглавил движение волонтеров, которые последовали примеру американцев в антиправительственной кампании. В 1779 г. ирландцы составили резолюцию о запрете импорта из Англии, чтобы подорвать ее экономику⁹. В этот период правительство в Ирландии ослабело, и в стране господствовали волонтеры. На заседании парламента в октябре 1779 г. министры были вынуждены признать, что не имеют четкого плана¹⁰. В этих условиях в течение декабря 1779 – января 1780 г. английский парламента принял постановления, предоставлявшие Ирландии свободу торговли. Несмотря на эту уступку Англии, ирландцы выдвинули новое требование – независимость ирландского парламента. По этому поводу министры на заседании парламента 8 апреля 1782 г. заметили, что «когда в Англии были утверждены законы, разрешавшие ирландцам вести торговлю наравне с англичанами, то они, вместо того, чтобы выразить признательность за предоставленное благо, наоборот стали подозрительными, поскольку боялись, что та сила, которая им это благо предоставила, в будущем могла его и отнять»¹¹. Но политика Англии в отношении Ирландии, и ее неохота идти на уступки, способствовали опасениям ирландцев. Меры английского правительства породили множество дискуссий в ирландской палате общин. Генри Граттан официально заявлял, что они подрывают конституционную независимость ирландского парламента¹². 19 февраля 1780 г. Граттан в весьма накаленной атмосфере произнес программную речь в палате общин, в которой сформулировал требование парламента автономии для Ирландии. «Никакая сила на земле, кроме короля и палаты общин Ирландии не вправе издавать законы для нее» – утверждал он¹³. Тем временем стали громче требования волонтеров, поддерживающих Граттана.

В выпускаемых ими газетах говорилось, что «Ирландия является независимым королевством, имеющим право на все свободы»¹⁴.

При открытии сессии английского парламента 8 апреля 1782 г. обсуждался вопрос об удовлетворении требований волонтеров, возглавляемых Граттаном. Английский министр Фокс на заседании парламента утверждал, что «будучи ответственным за честь своей страны, он не допустит, чтобы она оказалась у ног Ирландии»¹⁵. Примечательно, однако, что когда Граттан с новой силой развернул кампанию в поддержку парламентарской автономии для Ирландии, Фокс его поддержал и заявил на заседании парламента 17 апреля 1782 г.: «Ирландцы имеют основания для того, чтобы отвергать принимаемые нами законы, поскольку они всегда служили для их порабощения»¹⁶. Мнения разнились, но в целом английское правительство старалось придерживаться своих принципов и очень неохотно шло навстречу ирландцам, что подтверждают слова другого министра Гренвилля: «Я не считаю, что Ирландия жестоко нами эксплуатируется. Она не имеет прав и свобод лишь потому что считает законы нашего правительства оскорбительными для нее»¹⁷. По словам министров, английское правительство не предпринимало шагов навстречу Ирландии не от нежелания что-либо делать, а потому что не хотело следовать примеру предшественников в парламенте, которые никак не могли угадать момент для решительных действий. Тем не менее, ситуация требовала осторожных действий, потому что ирландцы, вдохновленные примером американцев и агитацией Генри Граттана, могли совершить настоящую революцию.

17 апреля 1782 г. наместник в Ирландии Портленд известил ирландский парламента, что английское правительство готово безоговорочно признать ирландские требования и что «Его Величество приняло решение, которое удовлетворит и Великобританию, и Ирландию»¹⁸. Когда решение английского правительства было озвучено в ирландском парламенте, 27 мая 1782 г., ирландцы ликовали, а Граттан тут же произнес речь благодарности английскому правительству. Конституционная революция 1782 г. стала переломом для Ирландии и была достигнута едиными усилиями протестантского населения¹⁹. Тем не менее, победа эта была весьма скромной. Изданный акт был сформулирован весьма уклончиво и допускал различные толкования. На очередном заседании парламента Фокс говорил по этому вопросу: «Что касается эффективности резолюции 1782 г., в Ирландии преобладает мнение, что, каким бы ни было намерение правительства, эта мера не предоставила независимое законодательство». Вообще, если проследить действия английского

правительства в этот период, можно заметить, как тяжело достигалось урегулирование этого вопроса. Флад внес предложение в палату общин, чтобы английский парламент подтвердил свой отказ от издания законов для Ирландии, и оно было принято. 22 января 1783 г. английский парламент провел «Акт об отречении», подтвердивший предоставление Ирландии парламентской автономии и невмешательство английских судебных инстанций в ирландские дела. Английское правительство взяло курс на удовлетворение требований Ирландии, еще раньше, в 1780 г., из Ирландии были выведены английские войска. В самой Англии дела не шли гладко. Из-за смены министров в английском кабинете правительство предпочло на данном этапе не обострять отношений с ирландцами. Поражение английской армии в Америке заставило уйти в отставку правительство Норта. Отставка Норта, который в течение 12 лет являлся надежным орудием короля, означала, по существу, крах системы личного правления Георга III. **Власть снова перешла к вигам во главе с Рокингом.** В состав кабинета также вошли Фокс, занявший пост министра иностранных дел, и Шелборн, ставший министром внутренних дел. Но затем начались споры по вопросу об американских колониях, а в 1782 г. умер Рокингем. Возникла необходимость выбора нового главы министерства, на этот пост был назначен Шелборн. Из-за этого Фокс, Бёрк и Шеридан ушли в отставку. Разногласия среди вигов пошатнули положение министерства. Затем произошла еще одна смена правительства, на этот раз им стало коалиционное правительство Фокса-Норта. Объединение в одном министерстве лидера вигов и главы «королевских друзей» было вызвано страхом господствующих классов перед растущим недовольством широких масс населения. Для отпора этому недовольству потребовалось сплочение сил, вне зависимости от партийных разногласий. Эта коалиция скомпрометировала не только обоих ее лидеров, но и партию вигов в целом. Непопулярностью правительства Фокса-Норта воспользовался Питт-младший. Под давлением критики с его стороны эта коалиция ушла в отставку, а Питт встал во главе кабинета в 1784 г. Были назначены новые выборы, которые закончились полной победой Питта. Укрепив свое положение в парламенте, он занялся мятежной Ирландией.

Генри Граттан после победы 1782 г. заявлял, что «он достиг независимости своей страны» и «заставил Англию отказаться от всех претензий на власть над Ирландией». Но затем патриоты рассорились между собой. Одна часть осталась довольна достигнутым, другая же, во главе с Граттаном, настаивала на проведении парламентских реформ. В конеч-

ном счете, к согласию они не пришли, и раскол среди патриотов привел к самороспуску организации.

Хотя после 1782 г. открытых выступлений против правительства не было, обстановка оставалась напряженной. Питт вынашивал идею полного восстановления английского господства над Ирландией, которая вскоре приобрела форму проведения англо-ирландской унии. В феврале 1785 г. Питт представил в Палату общин резолюцию по торговле с Ирландией. Теперь он осуждал отношение к Ирландии в предыдущие годы, называя это «жестокими и гнусными ограничениями», и хотел добиться торговли с Ирландией, «при которой не будет возвеличивания одной стороны и подавления другой». Питт был настроен оптимистично и считал, что оппозиции будет меньше, чем он предполагал, но ошибся. Когда стало известно об этих предложениях, то оппозиция единодушно выступила против. Фокс воспользовался случаем, чтобы осудить предложения о торговле, видя в этом шанс создать враждебное к Питту отношение в палате общин. Тем не менее, оппозиция не смогла добиться сколько-нибудь прогрессивных изменений. Сам Питт, вступив в должность, разогнал оппозицию в парламенте, тем самым укрепив свое положение. К этому инциденту прибавился и кризис 1784–1785 гг., связанный с ростом активности крестьянских обществ и их заметной политизации. Т.е. политические требования стали повсеместными. Герцог Ратленда написал Питту из Дублина 15 августа 1785 г.: «Этот город во власти толпы. Ситуация в Дублине требует немедленного и решительного вмешательства правительства».

Масла в огонь подлили события во Франции. Штурм Бастилии парижскими массами 14 июля 1789 г., возвестивший начало Великой французской революции, отозвался мощным эхом в угнетенной Ирландии. Крушение феодально-абсолютистского режима, принятие Декларации прав человека и гражданина, конституция 1791 г., свержение монархии 10 августа 1792 г., созыв Конвента, деятельность Якобинского и других клубов – все это послужило вдохновляющим примером прежде всего для революционного крыла ирландского национального движения, источником формирования его идей. Под влиянием Французской революции в октябре 1791 г. в Белфасте было создано общество «Объединенные ирландцы» во главе с Уолфом Тоном, ирландским революционером. Тон сформировался как убежденный демократ, ненавидевший английское господство и стремившийся объединить все патриотические силы страны на борьбу за независимость и радикальное переустройство суще-

ствующей политической системы. Он был душой многих демонстраций солидарности с французской революцией, страстным приверженцем ее идей политического и гражданского равноправия, суверенитета свободной нации. «The Times», которая была самой влиятельной газетой в этот период, очень точно установила связь тайных замыслов Объединенных ирландцев и республиканской Франции. В ней были опубликованы комментарии по поводу их сотрудничества: «Ирландцы известны своими действиями по заимствованию французских принципов. Переписка с врагом, подражательство, предложения помощи французскому правительству – известные факты»²⁰. Также газета беспокоилась, что методы, использующиеся для революционизации французского общества, действуют и в Ирландии. По мнению англичан, ирландское население испорчено «нелепыми, невыполнимыми, даже иллюзорными доктринами о равенстве и земельной собственности», которые Объединенные ирландцы стремились внедрить в низшие сословия. Если во время американской войны за независимость английское правительство удовлетворило требования ирландцев, то теперь правительство Питта перешло к политике террора. В апреле 1794 г. жертвой репрессии стал прибывший из Франции для установления связи с Объединенными ирландцами протестантский священник Уильям Джексон. Он был сдан провокатором и приговорен к смертной казни, но накануне принял яд.

Прежде всего, во время войны с американскими колониями невыгодно было разрывать связь ирландцев с американцами с экономической точки зрения. Ведь от торговли с Америкой зависело экономическое состояние Ирландии, а если она окажется в состоянии кризиса, то Англия не сможет извлекать выгоды из этой колонии. Франция же была давним соперником Англии, а традиционная франкофобия берет свое начало еще в XVI в. К XVIII в. это стало традиционной чертой британского мировоззрения. Это отражалось и в печатных изданиях, например, правительственная газета «The Sun» прокомментировала: «Каждый день появляются новые пятна позора на репутации нашей страны. Долгий труд французских агентов вступил в действие». К этому надо прибавить, что наряду с антифранцузскими предубеждениями издавна существовали и антиирландские стереотипы. Последствием влияния французской революции стало офранцузивание оппозиционеров внутри Англии. Французская угроза проявлялась в высадках в Ирландии, многочисленных восстаниях в британском флоте и создании радикальных обществ. Эти тайные организации, включающие в себя англичан, шотландцев и ирландцев, симпати-

зировали Франции и обратились к ней для достижения своих целей. Все верили, что ее поражение важно в сохранении не только баланса сил в Европе, но и Британской империи, британского колониального контроля над Ирландией и традиционного британского общества²¹. Поэтому связи Ирландии с Францией Англия боялась намного больше, чем с Америкой.

К этому стоит прибавить, что английское правительство в 1790-е гг. пережило три крупных кризиса, которые протекали параллельно с борьбой против бунтующих ирландцев. В 1795 г. произошел т.н. кризис Фитцуильяма²². В феврале 1795 г. он был назначен вице-королем Ирландии и прибыл туда с посланием о заключении мира и о полном освобождении католиков. В том же месяце Билль по этому вопросу был зачитан в Палате общин. Но король воспротивился дальнейшим уступкам католикам, и Фитцуильям был отозван. В этот же период Уолф Тон активно ведет переговоры с французским правительством об организации первой совместной экспедиции в Ирландию в 1796 г., но она не имела успеха. Из-за накаленной обстановки правительство ввело т.н. систему безопасности – военный контроль за Ирландией. В марте 1797 г. главнокомандующим в Ольстере был назначен генерал Лэйкс, который получил право на применение чрезвычайных мер в отношении ирландцев. Это спровоцировало широкую оппозицию в Ирландии. Впоследствии его широкие полномочия осуществлялись довольно скупно и ограничивались районами на севере. Далее последовала декларация 17 мая 1797 г., которая уполномочила действия военных за пределами Ольстера, непосредственной же ее задачей было создать легальную базу для подавления собраний, которые обещали выйти из под контроля в разжигании оппозиции против правительства. Отсюда вытекает второй кризис. Он возник из-за альянса ирландских и английских вигов, который был оформлен в марте-мае 1797 г.; это было вызвано перспективой ослабления центральной власти в Лондоне. Сами виги заручились поддержкой принца Уэльского²³.

Третьим большим кризисом власти был кризис Аберкромби в феврале-марте 1798 г., когда главнокомандующий открыто противоречил ирландскому правительству, можно говорить об упадке политики безопасности. Кризис Аберкромби осложнило освобождение в конце 1797 – начале 1798 гг. всех известных политзаключенных, арестованных в Ольстере осенью 1796 г., потому что не существовало доказательств, чтобы привлечь их к суду. Правительство не считало возможным продлить их срок, потому что проблемы по доведению дела до суда стали достоянием общественности. Кризис Аберкромби, ворвавшись на сцену в этот момент, был про-

дуктом разочарования сторонников правительства и членов ирландского кабинета, дополненного неудачами политики безопасности. Три политических кризиса, растянувшихся на пять лет, иллюстрируют, насколько неспособным было правительство справиться с трудностями²⁴.

Тем временем Уолф Тон уговорил французское правительство отправить третью экспедицию в Ирландию. Она отправилась из Бреста в сентябре 1798 г. Но 12 октября у залива Лох-Суилли (Северная Ирландия) корабли были настигнуты эскадрой адмирала Уоррена и разбиты. Сам Тон попал в плен, а накануне казни, 19 ноября 1798 г., перерезал себе горло.

Подавив восстание, английские правящие круги приступили к осуществлению давно вынашиваемого плана проведения унии между Великобританией и Ирландией. Питт давно ожидал возможности унии в качестве пути к структурным изменениям в англо-ирландских отношениях. Подобное было предложено им еще десятилетием ранее, в законах 1782 г. и коммерческих предложениях 1785–1786 гг.²⁵ Но правительство столкнулось с оппозицией – подавляющая часть протестантов Ирландии выступали против унии²⁶. Стали поступать многочисленные петиции из различных районов Ирландии с протестами против Билля об унии. Английское правительство пустило в ход все средства, чтобы убедить ирландцев принять унию. В английском парламенте обсуждались различные варианты построения англо-ирландских отношений, а первоначальный план унии был принят в Лондоне, в сентябре 1798 г. План продумали Уильям Питт, Корнваллис и Генри Дендас. 21 апреля 1800 г. Питт в своей речи сказал, что «данный союз является частью национальной политики, целью которой является сопротивление интригам озлобленного врага»²⁷. Под врагом, естественно, понималась Франция. Это имело смысл, поскольку в Ирландии и после подавления восстания были сильны профранцузские настроения, что означало большую вероятность отпадения данной колонии от Великобритании. Также отдельной темой для обсуждения была религиозная ситуация. На этот счет Питт утверждал, что «революционный якобизм является врагом Англии, а не католики»²⁸. Поскольку протестанты были против объединения, то решено было его добиться с согласием католиков, т.е. путем эмансипации католиков. Хотя все эти обещания уже звучали еще в 1782 г. Хотя все понимали, что закон 1782 г. не станет финалом в этом вопросе. Как отметил лорд Гренвилль на заседании парламента 19 мая 1799 г.: «Нашумевшее соглашение 1782 г. не могло быть окончательным»²⁹.

Питт еще долго обдумывал расширение прав католиков так, чтобы включить в них право занимать государственные должности. И католики, и протестанты должны были быть допущены к государственной службе, в то же время выплата десятины церкви должна быть заменена на ренту³⁰. Этот комплекс мер был логическим завершением соглашения. 15 января 1800 г. парламент собрался снова, чтобы вынести окончательное решение. Большинство голосов акт об унии был принят и вступил в силу 1 января 1801 г. С этого момента Ирландия стала составной частью Соединенного королевства Великобритании и Ирландии. Ее парламент был ликвидирован, а английский парламент вновь получил право издавать законы для Ирландии. Самым тяжелым последствием унии была отмена покровительственных пошлин и поощрительных мер для развития ирландской торговли и промышленности.

Хотя в период 1775–1801 гг. Ирландии не удалось отделиться от Англии, но английское правительство уже не могло относиться с пренебрежением к революционному движению в Ирландии. Теперь население Ирландии сплотилось в едином движении и имело план действий, требования, цель; необходимость борьбы за конституционные права все активнее обсуждалась в ирландском парламенте. Для Англии отделение Ирландии было недопустимо. Все время для нее существовала угроза извне, а именно Франция. В случае успеха восстания Ирландия стала бы плацдармом для Франции в войне против Англии. К тому же англичанам нужны были ирландские добровольцы сначала для войны против американских колоний, а потом и для обороны от Франции. Кроме того, с Ирландией Англия была связана торговыми отношениями, поэтому разрыв с ней привел бы к удару по экономике в обеих странах. Несмотря на неудачи, возросло национальное самосознание ирландцев, а уния стала лишь перерывом перед новым революционным подъемом.

---

¹*Small S.* Political thought in Ireland, 1776–1798. Republicanism, Patriotism, and Radicalism. Oxford - New York, 2002. P. 48.

²*Christie I. R.* Wars and Revolution: Britain, 1760–1815. Cambridge (Mass.). P. 130.

³*Watson. J. S.* The Reign of Georg III, 1760–1815. Oxford, 1960. P. 222.

⁴*MacDowell R. B.* Irish Public Opinion, 1750-1800. L., 1944. P. 43.

⁵*Small S.* Op. cit. P. 49.

⁶The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. 22: Comprising the Period from the Twenty-Sixth of March to the Seventh of May. L., 1814. Col. 137.

⁷Ibid. Col. 136.

⁸*Powell M. J.* Britain and Ireland in the Eighteenth-Century Crisis of Empire. P. 149.

⁹*Watson. J. S.* Op. cit. P. 223.

¹⁰*Fisher. J. R.* The End of the Irish Parliament. L., 1911 P. 114.

¹¹The Parliamentary History of England... Vol. 22. Col. 1242.

¹²Ibid. Col. 1242.

¹³*Fisher. J. R.* Op. cit. P. 119.

¹⁴См.: *Keith F.* History of England: From the Coming of English to 1938. N-Y. – L. – Toronto, 1951.

¹⁵Ibid. P. 129.

¹⁶The Parliamentary History of England... Vol. 22. Col. 21.

¹⁷Ibid. Col. 328.

¹⁸Ibid. Col. 17.

¹⁹*Curtin N. J.* The United Irishmen Popular Politics in Ulster And Dublin 1791–1798. Oxford, 2004. P. 38.

²⁰*Michael De Nie.* The Eternal Paddy: Irish Identity and the British Press, 1798–1882. L., 2004. P. 49.

²¹Ibid. P. 53.

²²Revolution, Counterrevolution and the Union: Ireland in the 1790-s. / Ed. by Jim Smyth. Cambridge, 2000. P. 22.

²³Ibid. P. 23.

²⁴Ibid. P. 24.

²⁵Ibid. P. 146.

²⁶*Keith F.* Op. cit. P. 757.

²⁷*Smith A. W.* Irish Rebels and English Radicals, 1798–1820 // Past and Present. №7 (Apr., 1955). P. 78–85, 208.

²⁸*Hague W.* William Pitt the Younger. L. – N.Y. – Toronto – Sydney, 2004. P. 464.

²⁹The Parliamentary History of England... Vol. 22... Col. 659.

³⁰*Hague W.* Op. cit. P. 464.